

УДК 316.47

РЕУТОВ Евгений Викторович — кандидат социологических наук, профессор кафедры социальных технологий Белгородского государственного национального исследовательского университета (308015, Россия, г. Белгород, ул. Победы, 85; reutovevg@mail.ru)

РЕУТОВА Марина Николаевна — кандидат социологических наук, доцент кафедры социальных технологий Белгородского государственного национального исследовательского университета (308015, Россия, г. Белгород, ул. Победы, 85; reutova@bsu.edu.ru)

СОЦИАЛЬНЫЕ СЕТИ В РЕАЛЬНОМ И ВИРТУАЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ МЕСТНЫХ СООБЩЕСТВ: ГРАНИЦЫ ПЕРЕСЕЧЕНИЯ

Аннотация. Современное развитие информационно-коммуникационных технологий сделало возможным регулярное взаимодействие между индивидами, образование сообществ с ситуативной или же достаточно устойчивой идентичностью вне привязки к физическому пространству. В статье на основе данных авторского социологического исследования проанализированы значимость и эффективность виртуальных коммуникаций в контексте гражданского участия на местном уровне. Виртуальные сети, созданные на основе электронных платформ «ВКонтакте» и «Одноклассники», являются реальным ресурсом самоорганизации, который используется для поиска единомышленников, трансляции эффективных практик и мобилизации сторонников на коллективные действия.

Ключевые слова: социальные сети, сети взаимопомощи, виртуальные сети, самоорганизация, местное сообщество

Функционирование местных сообществ неотделимо от многообразных и зачастую противоречивых социальных интересов, субъекты которых обладают различным объемом ресурсов и доступом к системе их распределения.

Адекватно отразить многообразие и взаимопереплетение социальных взаимодействий в местных сообществах позволяет объяснительная модель социальных сетей, акцентирующая внимание на деятельностном аспекте социальных структур, связей и отношений. В теории сетевого общества М. Кастельса сети представляют собой новую модель структурности, отличную от институтов и групп, но и не редуцируемую к агентности. Субстратом социальности являются интеракции между участниками сети [Castells 2000].

В отличие от традиционных структур микроуровня социума (малых групп и организаций), сеть, по Б. Латуру, обладает набором обязательных признаков, каждый из которых необходимо воспринимать в связи с остальными: а) эмпирически прослеживаемой взаимосвязью между участниками; б) «пустотой» между «узлами» сети, т.е. вне пределов непосредственных контактов (иными словами, плотность связей в сети крайне неравномерна); в) постоянными усилиями, предпринимаемыми участниками для воспроизводства социальных отношений. При этом сеть — это только «след, оставляемый движущимся агентом», т.е. крайне изменчивое и непостоянное явление [Латур 2014: 182]. Принадлежность к сетям для индивида становится более квалифицирующим признаком, нежели членство в формальных структурах или макрогрупповая идентичность. М. Грановеттер доказывает, что для многих социальных задач, таких как поиск работы, например, слабые связи оказываются намного эффективнее, чем сильные. Этот эффект он назвал «силой слабых связей» [Granovetter 1973].

Социальные сети, таким образом, представляют собой комплекс относительно стабильных и долговременных взаимодействий неформального характера, не имеющих выраженной организационной структуры и выполняющих по отно-

шению к их участникам функцию увеличения объема личного и социального капитала.

В результате проведенных нами ранее исследований было выявлено, что сетями взаимопомощи, например, охвачены почти все участники местных сообществ. В родственные сети взаимопомощи вовлечено подавляющее большинство (более 90%) населения. Таким же уровнем охвата характеризуются сети, сформированные на основе дружбы и знакомства. Ресурс взаимопомощи иных социальных сетей используется в гораздо меньшем объеме. Сетями взаимопомощи, сформированными на основе общей трудовой (учебной) деятельности, охвачена приблизительно половина населения. Соседскими сетями взаимопомощи также охвачена приблизительно половина населения. При этом интенсивное функционирование сетей взаимопомощи отмечают от 1/10 (соседские сети) до 1/4 (родственные сети) части респондентов. Для 2/3 участников социальных сетей, характеризующихся самой высокой степенью включенности и интенсивности (родственных, дружеских и соседских), взаимопомощь оказывается в субъективно значимых объемах [Реутов, Колпина, Реутова 2011].

Современное развитие информационно-коммуникационных технологий сделало возможным регулярное взаимодействие между индивидами, образование сообществ с ситуативной или же достаточно устойчивой идентичностью вне привязки к физическому пространству. Иногда данные группы создаются с ностальгической целью — для возобновления давно утраченных связей (между одноклассниками, сокурсниками, сослуживцами и пр.). В большем числе случаев сообщества имеют четко выраженный виртуальный характер и ориентированы на обмен информацией, интернет-дискуссию по более или менее социально значимым проблемам.

Интернет-сообщества функционируют на базе специализированных технологических платформ, также получивших название социальных сетей — по аналогии с социальными сетями, связывающими родственников, друзей и знакомых в реальном пространстве. К числу наиболее популярных электронных коммуникационных пространств в России, по данным опроса ВЦИОМа (январь 2017 г.), относятся: ВКонтакте, Одноклассники, *Whatsapp*, *Instagram* и *Facebook*, свое пользование которыми отметили 49%, 46%, 26%, 17% и 15% респондентов соответственно¹. Именно за такими веб-ресурсами в быденном дискурсе и закрепился термин «социальная сеть», хотя они представляют собой именно информационно-коммуникационные платформы, на базе которых функционируют тысячи и десятки тысяч сетей.

В дальнейшем понятием «виртуальные социальные сети» мы будем обозначать не информационно-коммуникационные платформы типа Одноклассников или ВКонтакте, а базирующиеся на них группы и сообщества, между участниками которых прослеживается хотя бы эпизодическая коммуникация.

В многочисленных группах и сообществах, создаваемых в виртуальном пространстве и ориентированных на обсуждение местных проблем, политических и культурных событий, ведется достаточно активный дискурс по различным информационным поводам. Правда, значительную долю данного дискурса составляют комментарии пользователей, мало связанные с информационным поводом, а являющиеся так называемым троллингом в форме самопрезентации или уничижения других пользователей. Ряд исследователей обращают внимание на преобладание жанра комментария «с целью выражения чувств и эмоций» в

¹ Президент, народ, СМИ: треугольник коммуникаций. Опрос ВЦИОМа от 30–31 января 2017. Доступ: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=116058> (проверено 20.03.2017).

социально-политической интернет-коммуникации в сети *Facebook* [Желтухина, Павлов 2016: 119].

Однако все чаще социальные сети начинают приобретать смешанный характер. С одной стороны, виртуальное общение усиливает и делает более регулярной коммуникацию между друзьями, знакомыми, родственниками и коллегами, превращая зачастую «слабые» связи в «сильные». С другой – виртуальные социальные сети все чаще используются как инструмент мобилизации участников коллективных действий и рекрутирования потенциальных членов общественными организациями, движениями и проектами.

Целью данной статьи является анализ значимости и эффективности виртуальных коммуникаций в контексте гражданского участия на местном уровне. Рабочей гипотезой является предположение о позитивном влиянии онлайн-коммуникаций на уровень и характер общественного участия.

Эмпирической основой статьи являются результаты эмпирического исследования. Первый этап – массовый анкетный опрос – проходил в Белгородской обл. в ноябре–декабре 2015 г. Объем выборочной совокупности составил 1 002 респондента; выборка репрезентирует половую, возрастную и поселенческую структуру населения региона. Второй этап – серия полуструктурированных интервью (N = 30) – проходил в Белгородской и Воронежской обл. в октябре–ноябре 2016 г. Целевая выборка предполагала отбор граждан, имеющих опыт гражданского активизма в публичной и частной сферах в течение последних 2 лет.

Результаты массового опроса показали, что 60,94% респондентов являются участниками социальных сетей и других интернет-сообществ. Отсутствие членства в них признали 30,06%. Уровень сетевого участия заметно снижается с повышением возраста респондентов. Если 18–29-летние отмечают свое участие в социальных сетях в 90,43% случаев, то респонденты 60 лет и старше – лишь в 19,86%. Из других социально-демографических показателей на уровень участия в интернет-сообществах заметно влияет также поселенческий статус. Удельный вес жителей городов и поселков городского типа в числе участников виртуальных сетей на 10 п.п. выше, чем у жителей сел (64,43% против 54,18%). Это объясняется как меньшей развитостью технологической инфраструктуры Интернета в сельской местности, так и разницей в демографической структуре городского и сельского населения.

Поскольку в качестве одной из задач исследования ставилось выявление эффективности виртуальных сетей как инструмента формирования и функционирования социальных сетей в широком смысле, респондентам был поставлен вопрос о наличии у них опыта создания посредством Интернета, социальных сетей нового круга общения, знакомства с единомышленниками в каком-то деле, увлечении. В результате было выявлено, что 44,29% участников интернет-сообществ (или 28,24% выборочной совокупности) имели подобный опыт. Здесь также возрастные параметры оказали значительное влияние. Однако по сравнению с предыдущим вопросом разница между возрастными группами оказалась не столь существенной. Среди пользователей виртуальных сетей 18–29 лет их значимость для расширения круга коммуникации отметили 54,83%, среди пожилых пользователей – 28,13%. В абсолютных цифрах это немного. Однако при развитии технологической инфраструктуры Интернета и повышении интернет-грамотности пожилых людей виртуальные сети и интернет-сообщества способны реализовывать важную социальную функцию коммуникационной и информационной инклюзии пожилого населения, его включения в социокультурные, административно-политические, социально-экономические процессы на локальном, муниципальном и региональном уровнях.

Результаты опроса показали, что большинство респондентов предпочитают офлайн-коммуникацию. Находить близких по духу и интересам людей в физическом пространстве является предпочтительным для 61,00% участников выборочной совокупности. В эту группу вошли, таким образом, не только те, кто не пользуется Интернетом и не является участником сетевых сообществ, но и респонденты, использующие социальные сети для общения, пусть и не такого активного. Однозначно предпочли виртуальное пространство для поиска единомышленников всего 4,60% выборочной совокупности (или 7,54% участников социальных сетей и интернет-сообществ). Но при этом 22,60% респондентов (или 37,05% пользователей социальных сетей) заявили о балансе предпочтений онлайн- и офлайн-коммуникации. Таким образом, в совокупности 28,20% респондентов считают себя достаточно продвинутыми в интернет-общении для того, чтобы посредством информационно-коммуникативных технологий организовывать свое социальное пространство и, возможно, продвигать на их основе те или иные гражданские инициативы.

Анализ полученных данных показал, что существует статистически значимая связь между наличием опыта использования виртуальных сетей для расширения круга коммуникации и рядом показателей общественного участия. Среди респондентов, обладающих позитивным опытом использования социальных сетей для увеличения объема социального капитала, на 10 п.п. (55,83% против 45,48%) больше доля тех, кому приходилось в течение последнего года объединяться с соседями по дому для различных видов коллективной деятельности (благоустройство территории, сбор средств и вещей для нуждающихся, обращения в органы власти и пр.). На 5,5 п.п. (63,60% против 58,19%) среди сетевиков больше доля тех, кто участвовал в общественной деятельности с коллегами по работе. На 10 п.п. (45,23% против 35,45%) больше доля тех, кто участвовал в коллективных действиях, организованных на поселенческом уровне.

Среди пользователей социальных сетей, использующих их для расширения круга общения, в несколько большей степени выражена готовность стать инициатором коллективных действий, самоорганизации граждан – 65,68% из них допустили себя такую возможность (против 57,52% в группе респондентов, не являющихся активными участниками интернет-сообществ). При этом в первой группе опрошенных гораздо заметнее выражена мотивация гражданской активности, связанная не с нарушением собственных прав, а с решением общественных проблем.

В ряде нарративов интервью, проведенных с людьми, имеющими личный опыт общественно-полезной деятельности, излагаются конкретные практики сетевой деятельности, дается оценка роли виртуальных коммуникаций в самоорганизации граждан.

Диапазон используемых ИКТ достаточно широк. Во-первых, это переписка в социальных сетях, своего рода обмен опытом: «Я выставляю свои фотографии – возле дома, в садочке, с цветочками, и смотрю всех остальных. И оценки друг другу ставим – соревнование, можно сказать, проводим между собой. Поэтому сети помогают» (мужчина, 50 лет, заместитель директора школы).

Во-вторых, это мониторинг электронных ресурсов для получения опыта общественной деятельности, анализа социальных проблем: «сейчас создали группу, которая называется “черный список” и туда можно зайти, посмотреть реально, какие проблемы существуют в Белгородской области и вот тем же общественным организациям, которые не понимают, на что лучше свою деятельность направить, можно зайти в эту группу, выбрать фронт работы и помогать людям» (женщина, 22 года, государственный служащий); «я совершенно случайно наткнулся на один паблик, где было написано, что скоро состоится сбор крови в моей обла-

сти, недалеко от меня, в паре шагов. И была написана проблема — для чего это делается и почему. И после этого я решил, что я должен помочь людям» (мужчина, юрист, 25 лет).

В-третьих, это обращения к потенциальным единомышленникам с просьбой об участии в коллективных мероприятиях: «да, социальные сети сейчас настолько популярны, что без их использования уже никак не обойтись. В принципе так и я узнал о волонтерской деятельности — именно из соцсетей, когда нужны были волонтеры для проведения эстафеты олимпийского огня в г. Белгороде... Я сам лично занимаюсь в соцсетях и раскруткой мероприятий, привлекаю молодежь в них, поэтому, на мой взгляд, это основной фактор по привлечению молодежи к общественной и иной деятельности» (мужчина, 22 года, муниципальный служащий); «мне очень нравятся социальные сети в плане организации общения с профсоюзной молодежью, например, открываем дополнительный чат: ребята, 20-го лыжня, скидываем адреса, не надо обзванивать. Люди в электронном формате присылают документы. В контакте — группы, оповещения и все прочее» (женщина, 27 лет, профсоюзный работник).

В-четвертых, это создание и ведение страниц в социальных сетях или даже веб-сайтов с целью презентации результатов собственной гражданской активности: «мы создали [страницу], мы рассказываем о нашем клубе. Мы рассказываем о том, что мы делаем. В “Одноклассниках” у нас больше тысячи друзей. По России нас точно знают» (женщина, 55 лет, библиотекарь); «нас есть группа своя, именно вот Студенческого совета, “ВКонтакте”. И, конечно, помогает. У нас там много фотографий, именно нашей деятельности, видеороликов. И студенты смотрят как бы, что у нас действительно ведется активный образ жизни, и присоединяются к нам, пополняют наши ряды» (женщина, 20 лет, студентка); «есть страница Совета отцов на сайте Управления образования администрации Старооскольского городского округа. Собственного сайта пока нет, то есть пока не видится, каким он должен быть, и кто этим мог бы заниматься профессионально. Но страница есть. На этой странице идет обновление информации, вывешиваются какие-то анонсы мероприятий, семинаров, которые мы проводим» (мужчина, 41 год, преподаватель вуза); «два месяца существует сайт Белгородского регионального отделения Общероссийской общественной организации “Российский Красный Крест”, и вот мы поместили объявление о наборе волонтеров, и сегодня ко мне пришли три человека... Мы узнаем больше друг о друге и, допустим, видим, что у нас идеи как бы одинаковые, поэтому, вот, например, мы узнаем, что другая организация чем-то занимается и тогда созваниваемся с этой организацией и находишь общие точки соприкосновения и уже начинаешь вместе с этой организацией действовать» (женщина, 70 лет, пенсионер).

Таким образом, анализ количественных и качественных данных позволяет сделать вывод, что для значительной доли граждан (40–50%), прежде всего молодого и среднего возраста (но среди них встречаются и пожилые люди), виртуальные сети, интернет-сообщества и другие информационно-коммуникационные технологии являются реальным ресурсом самоорганизации, используемым для поиска единомышленников, трансляции эффективных практик и мобилизации сторонников на участие в мероприятиях. Как правило, базой самоорганизации выступают интернет-сообщества, организованные на основе популярных в российском сегменте Интернета электронных платформ «ВКонтакте» и «Одноклассники».

Для активных участников интернет-сообществ свойственна более выраженная готовность к гражданскому участию и самоорганизации с целью решения общественных проблем; они также имеют и больший опыт коллективных действий на уровне двора, организации, населенного пункта. Небольшая часть

общественников, не использующих ИКТ в своей деятельности, осознавая их перспективность, планируют овладеть ими. Однако значительная часть (около половины) местного актива, состоящего, как правило, из немолодых людей, ориентируются в своей общественной деятельности исключительно на «живое» общение. Такого рода практики, безусловно, являются достаточно эффективными для решения проблем небольшого масштаба в условиях традиционных соседских сообществ с доминирующими «сильными» связями, особенно имеющих в своем составе институты публичного управления (таких, как муниципалитеты «второго уровня» — сельские поселения). Но в случае выхода коммуникации за пределы «сильных» связей, утраты ею исключительно локальной проблематики значимость самоорганизационного эффекта виртуальных социальных сетей существенно возрастает.

Статья подготовлена при финансовой поддержке отделения по гуманитарным и общественным наукам РФФИ. Грант «Микропрактики солидарности в социальном пространстве местного сообщества» № 15-03-00378 (рук. — Е.В. Реутов).

Список литературы

Желтухина М.Р., Павлов П.В. 2016. Социальная сеть «Facebook» как социальная структура и инструмент организации современных коммуникаций и политических конфликтов. — *Политическая лингвистика*. № 5. С. 117-123.

Латур Б. 2014. *Пересборка социального: введение в акторно-сетевую теорию*. М.: ИД ВШЭ. 384 с.

Реутов Е.В., Колпина Л.В., Реутова М.Н. 2011. Сети взаимопомощи в региональном сообществе. — *Регион: экономика и социология*. № 2. С. 137-157.

Castells M. 2000. *The Rise of the Network Society*. 2nd ed. Oxford: Blackwell. 624 p.

Granovetter M. 1973. The Strength of Weak Ties. — *American Journal of Sociology*. Vol. 78. No. 6. P. 1360-1380.

REUTOV Evgeniy Viktorovich, Cand.Sci. (Soc.), Professor of the Chair of Social Technologies, Belgorod National Research University (85 Pobedy St, Belgorod, Russia, 308015; reutovevg@mail.ru)

REUTOVA Marina Nikolaevna, Cand.Sci (Soc.), Associate Professor of the Chair of Social Technologies, Belgorod National Research University (85 Pobedy St, Belgorod, Russia, 308015; reutova@bsu.edu.ru)

SOCIAL NETWORKS IN THE REAL AND VIRTUAL SPACE OF LOCAL COMMUNITIES: CROSSING BORDERS

Abstract. On the base of author's empirical research, the paper examines the results of the significance and effectiveness of virtual communications in the context of civil participation at the local level. Virtual networks created on the base of electronic platforms VKontakte and Odnoklassniki are a real resource of self-organization, which helps to find like-minded people, broadcast effective practices and mobilize supporters to participate in events.

Active participation in Internet-communities allows their actors to realize more fully their civic potential at the micro-local and macro-local level. The distance from Internet-communications significantly narrows the possibilities of social activists, since it allows solving effectively only small problems in conditions of traditional neighbor communities.

Keywords: social networks, mutual aid networks, virtual networks, self-organization, local community

---